

10.04.1989

г. Киев

Газета № . . .

## ТВОРЦЫ ПРЕКРАСНОГО

С огромным волнением вспоминает Евгения Эммануиловна Опалова свою первую работу в театре-студии при политпросвете. «В крохотном студийном помещении мы играли на просмотрах. Все остальное время выступали в рабочих клубах, воинских частях. Клубы, как правило, были нетопленные, зрители сидели в полушубках и валенках, изю рта у артистов валил пар... Но с каким энтузиазмом и непосредственностью принимались наши спектакли! Неподеленная радость этих людей от встречи с искусством, их реакция на все происходящее на сцене, вдохновляли нас и заставляли забывать обо всех трудностях — о холоде, о том, что приходилось идти пешком несколько километров, таская на себе тяжелые чемоданы с костюмами».

В 1929 году в Ленинграде организовался Театр книги. То было время, когда наша страна со всем размахом решала проблему всеобщей грамотности. Пропагандистом книги должен был стать новый театр. Сюда и пришла юная Женя Опалова. Конечно, можно было поступить в стационарный театр, играть хорошие роли... Тем более, что для этого у нее были все данные. Но прямая дорога пролегла от рабочих клубов, театра-студии политпросвета до отдаленных уголков России, куда должен был отправиться новый театр. Их было всего двое артистов и баянист... Они выходили на сцену в толстовках, читали отрывки из произведений Горького, Катаева, Эренбурга, Ильфа и Петрова... Играли коротенькие сценки. Работали увлеченно, самоотверженно. Литературные программы расширялись, пополнялись.

...Тридцать два года подряд выходит заслуженная артистка УССР Евгения Эммануиловна Опалова на сцену Киевского драматического театра имени Леси Украинки. Десятки ролей сыграла она за это время, десятки судеб раскрыла перед

нами. Всех этих людей, совершенно не похожих друг на друга, ни внешне, ни характером, ни прожитой ими жизнью, объединяют только личные качества артистки — ее талант, пронзительный ум, доброе сердце. Творчество Опаловой разносторонне. Ей подвластен и высокий драматизм и едкая сатира. Даже в небольшой роли умеет она создать запоминающийся характер.

Самые удачные свои наход-

## СВЕЖЕСТЬ ЧУВСТВ

ки она никогда не переносит из одной работы в другую. Вспомним Констанцию Львовну из «Обыкновенного человека» Л. Леонова. Перед зрителем появлялся ступор обывательской пошлости и мещанства. Живой носитель мертвых взглядов, традиций, обычаев, Констанция была законченным олицетворением старого мира. Опалова вершила суд над этим миром. И зрители, смеясь, выносили ей приговор.

Через 10 лет Опалова встретила с другой мещанкой — пани Дульской. И тогда актриса сказала себе: в моей творческой жизни уже были аналогичные сценические ситуации. И, забыв о триумфе, который принесла ей роль тети Констанции, артистка направила свои усилия на то, чтобы по-новому вскрыть ничтожество самоуверенной и лицемерной мещанки.

Если тетя Констанция и пани Дульская — яркое свидетельство ненависти артистки ко всему злему, что еще живет в мире, то есть в ее репертуаре и образы любимые за человеческое достоинство, душевное благородство и доброту. Один из них — бабушка в пьесе прогрессивного испанского дра-

матурга Алессанро Касоны «Деревья умирают стоя». Бабушка — Опалова, величавая старая испанка, исполненная мудрости и доброты. Очень точно доносит артистка идею пьесы: сильным людям не нужна красивая ложь.

Недавно мне пришлось снова побывать на спектаклях «Мораль пани Дульской» и «Деревья умирают стоя», и я удивилась их свежести. И в этом, безусловно, огромная заслуга Опаловой как исполнительницы главных ролей. «Постаревший спектакль ужасен», говорит Евгения Эммануиловна, — он оскорбляет зрителя, преподносит ему вместо живого чувства равнодушную имитацию. Только постоянный труд помогает сохранить свежесть чувств».

Незадолго до премьеры «Странная миссис Сэвидж», где Опалова играет главную роль, мы сидели за кулисами.

— Хочу играть людей добрых, гуманных. Моя мечта — собирательный образ мудрого, большой души человека, живущего на полной самоотдаче. Ибо только тот, кто живет для людей, истинно богат и прекрасен.

Пожалуй, образ миссис Сэвидж до какой-то степени отвечает этой мечте актрисы. За филантропией — миллионерши Опалова разглядела подлинную человеческую значительность, высокое поклонение добру.

Опалова всегда стремится заставить зрителя задуматься над словами и поступками своих героинь, пристально вглядеться в происходящее.

Евгения Эммануиловна знает, как трудно делать свое дело очень хорошо. И артистка отдает этому все свои силы. Она так и говорит: «Остановки нет до конца жизни. Самоуспокоенность — это творческая смерть!»

Говорят, что истинный художник не стареет, ему не надо бояться, что голова его седеет. Подлинный талант и мастерство не имеют возраста. Игра Опаловой — лучшее тому доказательство.

С. МЕЖИРОВА.